

На правах рукописи

Богачанова Татьяна Дмитриевна

**ПЕРСОНАЛИЗАЦИЯ И ДЕПЕРСОНАЛИЗАЦИЯ В СФЕРЕ ЯЗЫКОВОГО
СОЗНАНИЯ (НА МАТЕРИАЛЕ ВТОРИЧНЫХ ТЕКСТОВ)**

Специальность: 10.02.01 – русский язык

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т

**диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук**

Кемерово – 2016

Работа выполнена на кафедре стилистики и риторики
Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения
образования «Кемеровский государственный университет»

Научный руководитель: доктор филологических наук, доцент
Мельник Наталья Владимировна

Официальные оппоненты: Дебрэнн Мишель,
доктор филологических наук, профессор кафедры
французского языка Федерального государственного
автономного образовательного учреждения
высшего образования «Новосибирский национальный
исследовательский государственный
университет»
Чернышова Татьяна Владимировна,
доктор филологических наук, профессор кафедры
общей и прикладной филологии, литературы и
русского языка Федерального государственного
бюджетного образовательного учреждения
высшего образования «Алтайский государственный
университет»

Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное обра-
зовательное учреждение высшего образования
«Омский государственный университет им.
Ф. М. Достоевского»

Защита состоится **24. 12. 2016** г. на заседании диссертационного совета
Д212.088.01 на базе федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего образования «Кемеровский
государственный университет» по адресу: 650043, Кемерово, ул. Красная, 6.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке Кемеровского
государственного университета и на сайте <http://www.kemsu.ru>

Автореферат разослан **31. 10. 2016** г.

Материалы по защите диссертации размещены на официальном сайте КемГУ:
http://www.kemsu.ru/pages/d01_ann_new

Ученый секретарь
диссертационного
совета

М.Н. Образцова

Общая характеристика работы

Настоящее диссертационное исследование выполнено в рамках *антропоцентрической парадигмы*, основоположником которой является В. фон Гумбольдт, и направлено на рассмотрение основных проблем *лингвоперсонологии*, в частности, изучение *языковой личности* и способов проявления *метаязыкового сознания* в результате ее текстовой деятельности.

Лингвоперсонология (Г. И. Богин, Ю. Н. Караулов, Н. Д. Голев, В. И. Карасик, Е. В. Иванцова, И. В. Башкова, Н. В. Мельник), сравнительно молодая наука, ставит своей целью рассмотрение особенностей языковой личности. Языковая личность – «набор языковых способностей, умений, готовностей производить и воспринимать речевые произведения»¹. Так, основная отличительная особенность языковой личности – это ее способность к созданию и восприятию текстов. В свою очередь, под *текстом* понимается «результат речевой деятельности, позволяющий смоделировать процесс речепорождения, а из него – сконструировать разные способы, определяющиеся типом языковой личности»². Таким образом, текст и языковая личность, деятельность которой направлена на различную работу с ним, т. е. текстовая деятельность и ее результат, становятся основой для изучения лингвоперсонологии. Наиболее полно проявленность свойств языковой личности реализуется в тексте, именно по этой причине материалом исследования становятся тексты, порожденные и воспринятые языковой личностью в экспериментальных условиях. Французский философ Э. Мунье в собственной теории персонализма, т. е. науке о личности, ввел понятия *тенденция к персонализации* и *тенденция к деперсонализации*. Тенденцию к деперсонализации он определил как утрату личностных основ и упадок сил, а тенденцию к персонализации, наоборот, трактовал как самопроявленность и личностную силу человека в широком смысле (Э. Мунье). Применительно к данному исследованию мы наделили эти термины вслед за В. П. Нерознаком лингвистическим значением, спроецировав их на языковую личность. В тех случаях, когда личность наиболее полно и ярко отразила свои языковые особенности и способности в тексте, можно говорить о действии тенденции к персонализации, в тех, когда личность не реализовала свой языковой потенциал или реализовала его слабо, – о тенденции к деперсонализации.

Особый интерес представляет изучение *вторичных текстов*, т. е. текстов, созданных на базе других текстов, ставших результатом речевой деятельности именно непрофессиональной языковой личности, т. е. проявлением *обыденного языкового сознания*. Вторичные тексты являются богатым материалом для рассмотрения и анализа свойств как самой языковой личности, ее типологизации, так и проявленности метаязыкового сознания. В свою очередь, метаязыковое сознание – одна из основных форм речевой деятельности рядовых носителей языка, направленная на отображение их знания, рефлексии относительно языка, различных функционирующих языковых элементов. Получение вторичных

¹ Караулов, Ю. Н. Русский язык и языковая личность: 8-е изд. / Ю.Н.Караулов. – М.: Книжный дом Либроком, 2014. С. 71.

² Мельник, Н. В. Деривационное функционирование русского текста: лингвоцентрический и персоноцентрический аспекты: Дис. ... д-ра. филол. наук (рукопись). / Н. В. Мельник – Кемерово, 2011. С. 138.

текстов, обладающих метаязыковым потенциалом, осуществляется путем лингвистического эксперимента. Выявлено, что любая языковая личность при работе с текстами оказывает собственное влияние на материал, это эксплицируется при помощи тенденций к персонализации или деперсонализации. Во вторичных текстах, ставших результатом текстовой деятельности участников эксперимента в процессе порождения и восприятия текста, отражается соотношение степеней проявленности метаязыкового сознания с заявленными тенденциями.

В работе приведены параметры лингвоперсонологических различий *вторичных текстов* и представлен *метаязыковой аспект* описания результатов метатекстовой деятельности рядовых носителей языка. Исследование обыденной метаязыковой рефлексии позволяет глубже проанализировать непрофессиональную *языковую личность* и изучить ее речевые особенности и текстовые проявления.

Актуальность настоящего исследования обусловлена:

- 1) интересом современной лингвистической науки, входящей в антропоцентрическую парадигму, к феномену языковой личности, обращением к особенностям речевого поведения языковой личности и интенсивным развитием лингвоперсонологии;
- 2) потребностью в уточнении категориального аппарата этой области знания и включением в ее контекст феномена метатекстовой деятельности рядовых носителей языка;
- 3) особым интересом исследователей к продуктам текстовой деятельности непрофессиональной языковой личности, представляющим собой разновидность естественной письменной речи.

Объектом настоящего исследования является языковая личность и ее текстовое воплощение.

Предметом изучения является метаязыковое проявление особенностей языковой личности во вторичных текстах при текстопорождении и текстовосприятии.

Гипотеза исследования состоит в предположении о корреляции степеней проявленности метаязыкового сознания и тенденций к персонализации и деперсонализации при текстопорождении и текстовосприятии: высокие степени проявленности метаязыкового сознания соотносятся с тенденцией к персонализации, т. е. с наиболее сильной формой воплощения языковой личности в тексте, а низкие степени, наоборот, – с тенденцией к деперсонализации, т. е. со слабой формой воплощения языковой личности в тексте.

Цель исследования – выявить степени проявленности метаязыкового сознания в тексте в соответствии с принципом градуальности, а также установить их корреляцию с тенденциями к персонализации и деперсонализации.

Для достижения поставленной цели необходимо решить ряд **задач**:

- 1) изучить основные вопросы и проблемы лингвоперсонологии, теории текста, обыденной лингвистики, метаязыкового сознания для комплексного рассмотрения особенностей непрофессиональной языковой личности как субъекта-создателя текстового материала;

- 2) разработать методику проведения лингвистического эксперимента для получения текстового материала, изучения текстового воплощения языковой личности и выявления метаязыкового сознания;
- 3) подготовить и апробировать методику лингвоперсонологического и метаязыкового анализа вторичных текстов, полученных при текстопорождении и текстовосприятии;
- 4) разработать классификации текстоориентированных и персоноориентированных метапоказателей текстообразования, лингвистических и экстралингвистических факторов текстообразования, установить параметры лингвоперсонологических различий, а также проинтерпретировать полученные экспериментальные данные в соответствии с принципами проявленности метаязыкового сознания;
- 5) выявить действие тенденций к персонализации и деперсонализации на основании анализа вторичных текстов.

Методологическую основу исследования составляют теория лингвистической персонологии (лингвоперсонология), имеющая два подхода: персонология в языковом измерении (персоноцентрический подход) и лингвистика в персонологическом измерении (лингвоцентрический подход), а также теория метаязыкового сознания и текстодериватология.

Исследование метаязыкового потенциала текста и факторов, влияющих на его реализацию, осуществляется *методом лингвистического эксперимента*. Проведение эксперимента имеет целью получение необходимого текстового материала (вторичные тексты), созданного непрофессиональной языковой личностью для выявления обыденного метаязыкового сознания. Именно по этой причине участниками эксперимента выступили студенты (284 человека) педиатрического, стоматологического и лечебного факультетов (не филологи) 1 курса Новосибирского государственного медицинского университета. Для исследования полученных экспериментальных данных используются **дескриптивный, аксиоматический методы**, включающие в себя процедуры сбора материала, наблюдения за языковыми фактами, их классификацию, типизацию, количественную характеристику и сделанные на основе этого выводы. Метод **лингвоперсонологического** описания необходим для рассмотрения вторичных текстов и выявления в них степеней проявленности метаязыкового сознания, а также при соотнесении с тенденциями к персонализации и деперсонализации.

Материалом исследования послужили вторичные тексты, полученные на базе первичного, исходного текста, а также метатексты, представляющие собой результат действия метаязыкового сознания применительно к вторичным текстам, которые рассматриваются как продукты речемыслительной деятельности языковой личности, ставшие также результатом лингвистического эксперимента.

Эксперимент проводился на материале текста И. С. Тургенева «Сфинкс», который студенты должны были продолжить, написав вторичный текст. Затем полученные результаты были подготовлены для проведения следующего этапа: группе был роздан напечатанный вариант вторичных текстов с целью

распознавания авторов предложенных работ, в этом случае им необходимо было изучить тексты, определить, кому они могут принадлежать, ответ аргументировать. По завершении индивидуальной письменной работы участники перешли к обсуждению полученных результатов, по очереди высказывая свое мнение. При помощи видео- и аудиоустройств велась запись данных выступлений студентов с целью более точной последующей обработки их речевых произведений. В результате общее количество вторичных текстов, полученных при текстопорождении и текстовосприятии, составило 1102 единицы.

Научная новизна работы состоит в том, что:

- 1) впервые при анализе материала выявляется связь степеней текстовой проявленности метаязыкового сознания с тенденциями к персонализации и деперсонализации;
- 2) впервые в ней анализируются результаты метаязыковой деятельности рядовых носителей языка, заключающие рефлексии относительно особенностей не только своего текстопроизводства, но и результатов текстовой деятельности других языковых личностей;
- 3) впервые в текстах, созданных при текстопорождении и при текстовосприятии, выявляются формальные метапоказатели языковой личности, указывающие на действие тенденции к персонализации или тенденции к деперсонализации;
- 4) впервые устанавливаются лингвоперсонологические типы языковых личностей, основой разграничения которых послужили тенденции к персонализации и деперсонализации.

Теоретическая значимость исследования обусловлена:

- 1) разработкой нового лингвоперсонологического подхода к изучению метаязыкового сознания непрофессиональной языковой личности, что наиболее полно раскрывается в работе с вторичными текстами. Они послужили основой для создания классификаций лингвистических и экстралингвистических факторов текстообразования, метапоказателей, степеней проявленности метаязыкового сознания;
- 2) расширением границ изучения лингвоперсонологического функционирования текста как объекта проявления качеств языковой личности (тенденция к персонализации и деперсонализации) при текстопорождении и при текстовосприятии;
- 3) исследованием теории метаязыкового сознания путем изучения степеней проявленности метаязыкового сознания языковой личности в тексте при текстопорождении и при текстовосприятии;
- 4) изучением текстообразующих категорий, лингвоперсонологических различий и факторов, оказывающих влияние на создание и восприятие текста языковой личностью.

Практическая значимость работы заключается в возможности использования ее результатов в исследованиях по общему языкознанию, лингвистике текста, лингвоперсонологии, педагогике, лингводидактике, юрислингвистике, психологии, а также на практических занятиях, посвященных анализу текста,

особенностей речевой деятельности языковой личности в целом и ее типологизации.

Апробация работы. Основные положения и результаты диссертационного исследования обсуждались на научных и научно-методических семинарах кафедры лингвистики и межкультурной коммуникации Новосибирского государственного медицинского университета в 2013 г., кафедры стилистики и риторики факультета филологии и журналистики Кемеровского государственного университета в 2013 – 2016 гг.; на V Российской (итоговой) научно-практической конференции студентов и молодых ученых «Авиценна-2014» (Новосибирск НГМУ, 17 апреля 2014 г.), на Международной научной конференции студентов и молодых ученых «Образование, наука, инновации – вклад молодых исследователей», (Кемерово: КемГУ, 21-25 апреля 2014 г.); на IV международной междисциплинарной научной конференции «Метаморфозы культуры на рубеже тысячелетий: Пространство диалога», (Новосибирск: НГУ, 16-17 мая 2014 г.); на Международной научной конференции «Функционально-когнитивный анализ языковых единиц и его аппликативный потенциал» (Барнаул: АГПА, 8-10 октября 2014 года); на X (XLII) Международной научной конференции студентов и молодых ученых «Образование, наука, инновации – вклад молодых исследователей», Кемерово, КемГУ, 20-24 апреля 2015 г.; на III Международной научной конференции «Естественная письменная русская речь: исследовательский и образовательный аспекты: новое в теории письменной речи и инновационная лингводидактика» (Кемерово: КемГУ, 21-22 марта 2016 г.) и отражены в 8 публикациях, в том числе в 4 статьях рецензируемых научных изданий, рекомендованных ВАК, и в коллективной монографии (Языковая личность: моделирование, типология, портретирование (Сибирская лингвоперсонология)» (часть 2) / Под ред. Н. Д. Голева, Н. В. Мельник и С. В. Оленева. – М.: ЛЕНАНД, 2016. – 432 с.).

Наиболее существенные результаты исследования сформулированы в следующих **положениях, выносимых на защиту**:

1. Текст, являющийся результатом рефлексии языковой личности при текстопорождении и при текстовосприятии, обладает потенциалом метаязыкового функционирования, который реализуется в процессе текстовой деятельности под влиянием двух факторов: объективного, связанного с учетом лингвистической стороны исходного текста и ситуации его создания, и субъективного, отражающего внутренние свойства и качества языковой личности, его порождающей и/или воспринимающей.
2. При порождении и восприятии текста доминирование тенденции к деперсонализации обусловлено влиянием экстралингвистических факторов текстообразования и представленностью персоноориентированных метапоказателей в тексте, доминирование тенденции к персонализации – влиянием лингвистических и экстралингвистических факторов и отражением в тексте персоноориентированных и текстоориентированных метапоказателей.
3. Действие тенденций к персонализации и деперсонализации при текстопорождении и текстовосприятии обусловило выделение четырех типов

языковой личности: персонализированная при текстопорождении – персонализирующая при текстовосприятии; деперсонализированная при текстопорождении – персонализирующая при текстовосприятии; персонализированная при текстопорождении – деперсонализирующая при текстовосприятии; деперсонализированная при текстопорождении – деперсонализирующая при текстовосприятии.

4. Высокие степени проявленности метаязыкового сознания (оценочная, логическая, литературно-лингвистическая) коррелируют с тенденцией к персонализации, т. е. с наиболее сильной формой воплощения языковой личности в тексте, а низкие степени (безэкспликативная, сравнительная), наоборот, – с тенденцией к деперсонализации, т. е. со слабой формой воплощения языковой личности в тексте.

Структура работы. Диссертация изложена на 295 страницах печатного текста и состоит из введения, четырех глав, заключения, списка литературы, включающего 244 наименования, приложения.

Основное содержание работы

Во *введении* обосновывается актуальность темы диссертационной работы, которая вписывается в лингвоперсонологический контекст, выделяются объект и предмет исследования, определяется научная новизна, формулируются цель и задачи работы, отмечаются теоретическая и практическая значимость полученных результатов, основные методы, приемы, характеризуется материал исследования, формулируются основные положения, выносимые на защиту, сообщается об апробации.

Первая глава диссертации «Метаязыковое функционирование текста» посвящена истории вопроса, касающегося изучения феномена языковой личности, отражающей свой метаязыковой потенциал в процессе работы с текстами при текстопорождении и при текстовосприятии.

Изучение языковой личности (В. В. Виноградов, Й. Л. Вайсгербер, Г. И. Богин, Ю. Н. Караулов) обусловлено основными принципами антропоцентрического подхода. Так, научные объекты изучаются для человека, т. к. он оказывает влияние на весь окружающий его мир, в том числе и на язык (В. фон Гумбольдт), при помощи которого осуществляется процесс коммуникации между людьми, обуславливающий их взаимопонимание.

Изучением личности занимается персонология (Н. С. Трубецкой), которая берет истоки из теории персонализма (Ch. Renouvier; E. Mounier), основателем которой стал французский философ-персоналист Э. Мунье, предложивший рассмотреть тенденции к персонализации и деперсонализации, отражающие различный уровень активизации жизненного потенциала человеческой личности. Вслед за В. П. Нерознаком, мы наделили вышеописанные тенденции лингвистическим содержанием, подразумевая под ними разные уровни проявленности/непроявленности свойств языковой личности.

В процессе развития лингвоперсонологии – науки о языковой личности – предлагались разные модели языковой личности (Г. И. Богин, Ю. Н. Караулов, В. И. Карасик), ее типологизация (Е. В. Иванцова, Н. Б. Лебедева). Учеными

Барнаульско-Кемеровской школы выделяются два аспекта лингвоперсонологии (Н. Д. Голев), которые соотносятся с двумя подходами к исследованию языковой личности: персонология в лингвистическом измерении (т. е. с позиции личности – персонцентрический подход) и лингвистика в персонологическом измерении (с позиции языка – лингвоцентрический подход). Текстцентрический подход направлен на изучение текста, созданного языковой личностью под влиянием лингвистических, экстралингвистических факторов текстообразования и представляющего собой комплексный набор языковых элементов, который рассматривается сквозь призму характеристик автора. Данная работа создана на стыке вышеобозначенных подходов.

Так, основным способом проявления языковых качеств личности является вторичный текст в коммуникативном аспекте (Р. О. Якобсон, Ю. М. Лотман, Н. С. Болотнова): вторичный текст – продукт речемыслительной деятельности рядового носителя языка, воспринятый другой языковой личностью. Текстовая деятельность языковой личности связана с процессом текстопорождения и текстовосприятия.

Многомерная и комплексная работа с текстом направлена на интерпретационную деятельность языковой личности, занимающей центральное положение в коммуникативной модели: *автор – текст автора – текст субстанциальный – адресат – текст адресата*. Так, данная модель обуславливает получение множества текстов адресата, ставших результатом его речемыслительной интерпретирующей деятельности, понимания (Г. И. Богин). Таким образом, на текст оказывает воздействие два фактора, персонологический – т. е. сам субъект (порождающий и воспринимающий текст) и текстовый, т. к. порождение и интерпретация материала зависят от предлагаемого текста. Так, данное исследование основано на работе с первичными и вторичными текстами. Вторичные тексты были получены путем лингвистического эксперимента. На первом этапе эксперимента первичный текст, художественное произведение («Сфинкс» И. С. Тургенева), предложенный студентам для прочтения, служит основой для создания вторичного текста (задание сформулировано так: *Напишите продолжение текста, начав с фразы: «Да и сам я – не сфинкс ли себе?»*), отражающего индивидуальный подход пишущего. На втором этапе полученный вторичный текст вновь занимает место исходного текста для получения новых работ в процессе интерпретации участниками (задание сформулировано так: *«Как Вы думаете, кто написал этот текст?»*, *«Почему Вы считаете, что этот текст принадлежит именно этому автору? Ответ поясните»*). Термин метатекст применим к вторичным текстам, созданным на базе вторичных текстов первого этапа. Таким образом, в аспекте коммуникации цепочка получения вторичных текстов имеет следующий вид: *первичный текст («Сфинкс» И. С. Тургенева) → Вопрос-стимул для создания текста → вторичный текст при текстопорождении* (на первом этапе эксперимента) *→ Вопрос-стимул для анализа исходного вторичного текста → метатекст (вторичный текст о вторичном тексте) при текстовосприятии* (на втором этапе эксперимента). Анализу подвергаются только вторичные тексты-реакции, ставшие итогом порождения и восприятия на обоих этапах эксперимента.

На создание текста оказывают действие лингвистические и экстралингвистические факторы текстообразования (Н. С. Болотнова), связанные с влиянием на текст личности либо основных принципов и приемов построения текста.

Во вторичном тексте – тексте, созданном на основании другого текста в процессе текстовой деятельности, – находит свое отражение обыденное языковое сознание, изучение которого связано с исследованием проявленности метаязыкового сознания непрофессиональной языковой личности в тексте. По мысли Н. Б. Лебедевой, метаязыковое сознание – это структурный компонент, входящий в систему языкового сознания, иллюстрирующего разные виды «знания» относительно языка. Проявленность метаязыкового сознания рассматривается с позиции осознанного и неосознаваемого знания о языке и воплощенной с помощью него текстовой деятельности. Метаязыковое сознание реализуется в речи носителей языка, а лучшим способом его проявления становится текстовый материал (А. Н. Ростова, Н. Д. Голев), отражающий коммуникативную сторону языкового сознания испытуемых.

Вторичные тексты создаются студентами-участниками эксперимента при помощи метаязыка (вербализованного метаязыкового сознания), т. е. языка, который характеризует, интерпретирует текст, созданный при помощи языка. Метатекст – это вторичный текст о вторичном тексте, отражающий метатекстовую и метаязыковую рефлексивную языковой личности, в нашем случае он появляется на втором этапе эксперимента, когда участники устанавливают авторство анализируемого материала. Метатекстовая деятельность представляет собой рефлексивную языковой личности, направленную на работу с текстом. Метатекстовая и метаязыковая деятельность находят свое отражение в тексте. Н. В. Мельник называет метатекстовую деятельность частным случаем метаязыковой, когда объектом исследования становится именно текст. Метаязыковое и метатекстовое сознание соотносятся как родо-видовые понятия, что делает вполне допустимым их употребление в некоторых контекстах как синонимов. В этой работе используется термин метаязыковое сознание по той причине, что вторичные тексты на обоих этапах эксперимента создаются участниками при помощи метаязыковой рефлексии, но основным объектом изучения при восприятии выступает сам текст, отражающий метаязыковое сознание языковой личности, его написавшей и трактующей.

Важным вопросом становится выявление структурных элементов (А. Н. Ростова, Н. К. Рябцева, А. Вежбицкая, Н. П. Перфильева, В. А. Шаймиев) *метатекста*. Н. П. Перфильева разграничивает текстовый и метатекстовый компоненты, которые тесно спаяны друг с другом, но сам метатекст легко вычленивается из высказывания. Ученые указывают на разнообразные функции метатекста (оценочность, отношение к способу изложения мыслей, проспекция, ретроспекция, логичность, очередность, перформативность, пояснение) и предлагают разные классификации метаязыковых показателей.

Для установления степени проявленности метаязыкового сознания во вторичных текстах была создана классификация метапоказателей – формальных выражений метатекста. Тексториентированные метапоказатели заключают

конструкции, слова и выражения, указывающие на устройство самого текста, т. е. объективные факторы. Персоноориентированные метапоказатели, в свою очередь, стремятся указать на субъективное выражение точки зрения языковой личности по отношению к сказанному:

1. Текстоориентированные: выражения, отвечающие за устройство и последовательность текста: следовательно, во-первых, во-вторых, затем, потом, притом, кстати, потому что и т.д.; выражение-ссылка на уже сказанное, на авторитетное или другое мнение: до этого говорили девочки, причина такая же, что и у девушек, то же самое, уже прозвучало и т.д.; выражения, указывающие на приведение примера: например, вот тут слово, везде у него это, еще одна такая фразочка, использование слова и т.д.

2. Персоноориентированные: выражение собственной позиции: мне кажется, я думаю, по-моему, могу сказать, я наблюдаю, я заметила, в голову пришло, я замечаяю и т.д.; выражения, иллюстрирующие сомнение, уверенность, колебание, неточность: видимо, кажется, прям точно, стопроцентно, действительно, конечно, на самом деле, казалось, реально, и т.д.; выражение оценки: все по сути, слишком, все хорошо сформулировано, слушком заумно, сложновато, мудрено, по делу, не раскрыто и т.д.; выражения, отвечающие за отношение к способу изложения мысли (перефразирование, объяснение, уточнение, сравнение): иными словами, то есть, именно объяснение, потому что, на самом деле, по крайней мере и т.д.

На основании анализа вторичных текстов была разработана классификация степеней проявленности метаязыкового сознания, построенная по принципу градуальности: от нулевой до высокой степени.

1. Безэкспликативная степень иллюстрирует нулевой уровень проявленности метаязыкового сознания, языковая личность принимает формальное участие в обсуждении, не поясняя свой выбор автора при текстовосприятии, при текстопорождении проявляется ее явная незаинтересованность в работе с первичным текстом, поэтому объем небольшой, и вторичный текст представляется малоинформативным. Для обоих этапов эксперимента актуальна следующая классификация: вторичные тексты без элементов объяснения; вторичные тексты с элементами объяснения; вторичные тексты с фрагментами исходного (первичного) текста.

2. Сравнительная (или эмпирическая) степень имеет дробную классификацию. При текстопорождении данные вторичные тексты разделены на текст о себе: опосредованные о себе (с ответом на поставленный вопрос и без ответа на поставленный вопрос) и непосредственные о себе; и текст-комментарий. При текстовосприятии выделяются вторичные тексты на основе общения с личностью (проявление знаний о личности, выведенных из общения с ней) и на основе анализа, а также анализа и описания личности (способность описывать адресатов, указывать особенности их характера, сравнивать их поведение с манерой и стилем написания). Сравнительная степень заключается в анализе текстов на основании эмпирических знаний о личности или ее описания, выведенных участниками в процессе коммуникации.

3. Оценочная степень связана с критическим отношением к написанному,

поэтому на этапе текстопорождения все тексты отнесены к положительной оценке собственной личности. На этапе восприятия тексты разделены в зависимости от восприятия личности автора или восприятия текста автора. Участники критикуют сам текст или личность, создавшую его. Оценка может быть положительной и отрицательной.

4. Логическая степень основывается на умении делать логические умозаключения, исходя из собственных знаний личности и полученной информации, реализуется при помощи логических связок или слов-маркеров, проявляется единообразно как при порождении, так и при восприятии текста.

5. Литературно-лингвистическая (с элементами логической), или комплексная степень, представляет обобщенный анализ вторичного текста в лингвистическом плане с учетом особенностей языковой личности, ее привычек и способа выражения мыслей.

На различный уровень проявленности свойств языковой личности в тексте указывают тенденции к персонализации и деперсонализации. Первая обозначает способность к их проявлению, вторая, наоборот, тяготеет к «нивелированию свойств личности»³, т. е. к пассивности в своих языковых проявлениях в тексте. Проявленность или нивелирование свойств связаны с формальными лингвистическими и экстралингвистическими особенностями самого вторичного текста. Это «условия, определяющие...организацию языковых средств, необходимых для построения текста»⁴. Данные факторы текстообразования важны при установлении авторской принадлежности текста, поэтому к полученному материалу была применена разработанная классификация лингвистических и экстралингвистических факторов, указывающая на объективные или субъективные признаки текста.

К **лингвистическим (объективным)** факторам относятся следующие: частотность использования в речи (при порождении реализуется посредством введения лексических повторов, однокоренных слов, грамматических форм слова, при восприятии – путем указания автора на повторяющиеся элементы в анализируемом тексте); стиль (разговорный, книжный), при порождении и восприятии определяется в процессе анализа текста); тип изложения (при порождении и восприятии устанавливается на основании внутреннего устройства текста (рассуждение, описание) нами или анализирующей языковой личностью); образные средства (выделяются непосредственно при анализе текста (метафоры, эпитеты, сравнения и т.д.); организация языковых средств (указывает на особенности построения текста, его фрагментов (использование вопросительных или восклицательных предложений, связь предложений и т. д.); экспрессивность (выделяется при порождении и восприятии на основании употребления экспрессивных и эмоциональных слов и выражений в тексте).

К **экстралингвистическим (субъективным)** относятся следующие: черты характера языковой личности, создавшей текст (прописываются при порождении, определяются при восприятии анализирующей языковой личностью, которые, на

---

³ Сайкова, Н. В. Лингвоперсонологический анализ вторичного текста / Н. В. Сайкова // Филолог. науки. М., 2009. № 3. С. 110–118.

⁴ Болотнова Н. С. Филологический анализ текста: Учеб. пособие. – М.: Флинта, Наука, 2007. С. 311.

ее взгляд, играют решающую роль при установлении авторства); манера общения (выделяется при порождении на основании проанализированного текста, при восприятии определяется и эксплицируется анализирующей языковой личностью, рассматривающей данный вторичный текст); описание (при порождении реализуется посредством изображения внешних данных или внутренних качеств языковой личности, устанавливается анализирующей языковой личностью при восприятии и реализуется за счет воссоздания внешнего или внутреннего облика рассматриваемой личности); апелляция к реальным событиям (воплощается при порождении при обращении автора к объективной реальности и приведении примеров из личного опыта, устанавливается при восприятии анализирующей языковой личностью, которая указывает на использование примеров из жизни, воспоминаний); гендерная принадлежность (указывается при порождении в том случае, если это становится важным непосредственно при установлении автора, создавшего вторичный текст, при восприятии оговаривается анализирующей языковой личностью, если это является значимым при установлении авторства).

Рассмотрение материала осуществлялось по методике лингвоперсонологического анализа, включающей разделение текстов на вторичные тексты, полученные при порождении и при восприятии; изучение лексических и грамматических особенностей текста; выделение необходимых метапоказателей в соответствии с представленной классификацией; рассмотрение влияния лингвистических и экстралингвистических факторов; отнесение вторичного текста к определенной степени проявленности метаязыкового сознания в связи с классификацией; расчет верных установлений авторства (1 – 49% – тенденция к деперсонализации, 50 – 100% – тенденция к персонализации); вывод о корреляции тенденций и степеней проявленности метаязыкового сознания.

Для отражения действия основных приемов анализа и представления результатов были введены термины и следующие обозначения:

Персонализированная языковая личность (ПЯЛп) – языковая личность, ярко проявившая себя в языковом плане при *текстопорождении*, поэтому при текстовосприятии ее текст был определен большинством участников. Деперсонализированная языковая личность (ДПЯЛп) – языковая личность, слабо проявившая себя в языковом плане при *текстопорождении*, поэтому при текстовосприятии ее текст не был определен большинством участников. Персонализирующая языковая личность (ПЯЛв) – языковая личность, определившая верно большое количество авторов вторичных текстов при *текстовосприятии*. Деперсонализирующая языковая личность (ДПЯЛв) – языковая личность, определившая верно малое количество авторов вторичных текстов при *текстовосприятии*.

Авторы текстов обозначены условно как ЯЛ-1, ЯЛ-2, ЯЛ-3 и т. д.; ЯЛ-1¹, ЯЛ-1², ЯЛ-1³ – индекс указывает на авторов текстов из различных групп, в которых была проведена серия экспериментов).

Последующие главы (вторая и третья) содержат лингвоперсонологический анализ вторичных текстов при текстопорождении и текстовосприятии с учетом выявления метапоказателей, влияния лингвистических и экстралингвистических

факторов текстообразования, которые указывают на степени проявленности метаязыкового сознания в тексте, коррелирующие с тенденциями к персонализации и деперсонализации. В четвертой главе показано комплексное действие всех вышеперечисленных классификаций на примере четырех лингвоперсонологических типов языковой личности.

Во **второй главе** «Лингвоперсонологический анализ вторичных текстов при текстопорождении» предлагается экспериментальное подтверждение гипотезы о корреляции высоких и низких степеней текстовой проявленности метаязыкового сознания с тенденциями к персонализации и деперсонализации при порождении, т. е. на первом этапе работы с текстами. В качестве иллюстрации приведем анализ двух вторичных текстов, отнесенных к низкой степени – безэксplikативной и высокой – логической.

Вторичный текст безэксplikативной степени является сжатым и малоинформативным. Языковая личность, как правило, является деперсонализированной, метапоказатели не частотными. Отмечено слабое влияние лингвистических и экстралингвистических факторов.

Приведем пример вторичного текста, отнесенного к этой степени, с последующим лингвоперсонологическим анализом: *Да и сам я не сфинкс ли себе? На самом деле я не сфинкс, не вижу я в себе загадку* (ЯЛ-5¹)

Авторство *вторичного текста* было установлено испытуемыми верно на **10%**. Это подтверждает такой комментарий одnogруппника (полученный при текстовосприятии, на втором этапе эксперимента): *Этот текст написала ЯЛ-5¹, если Вы помните, ей не очень понравилось задание, она еще говорила, что не видит в себе ничего загадочного* (ЯЛ-1)

Здесь реализуется низкая степень проявленности метаязыкового сознания. ЯЛ-5¹ кратко отвечает на поставленный вопрос и является деперсонализированной. ЯЛ-5¹ использует только персоноориентированные метапоказатели, указывающие на уверенность: *на самом деле*. К лингвистическим факторам текстообразования отнесем элементы разговорного стиля, например, инверсию: *не вижу я в себе загадку*. К экстралингвистическим факторам относятся черты характера, это проявляется в тексте посредством употребления выражения *не вижу я в себе загадку*.

Таким образом, в большинстве вторичных текстах безэксplikативной степени при порождении реализуется ограниченное количество метапоказателей, факторы текстообразования (стиль, черты характера) оказали влияние на создание текста. Во вторичных текстах данной степени проявляется тенденция к деперсонализации. При анализе материала было установлено, что во вторичных текстах безэксplikативной и сравнительной степени авторы проявили себя слабо с лингвистической точки зрения и не были определены верно участниками. Так, языковые личности, породившие тексты безэксplikативной (11,5%) и сравнительной (60%) степеней, являются деперсонализированными (ДПЯЛп). Соответственно, низкие степени проявленности метаязыкового сознания, а именно, безэксplikативная и сравнительная, соотносятся с тенденцией к деперсонализации.

Приведем пример текста, относящегося к логической степени с последующим подробным лингвоперсонологическим анализом. Основной признак вторичных текстов данной степени – наличие метапоказателей логичности и выстраивание текста в соответствии с принципами рассуждения:

Конечно, каждый человек является сфинксом для других. Я думаю, что не было бы интересно, если бы каждый знал о других все, ведь не каждый сможет стать Эдипом для другого человека, т.е. разгадать внутренний мир его.

А на вопрос «Да и сам я – не сфинкс ли себе?» я отвечаю, что – да. Наверное, и для себя я остаюсь такой. Потому что на некоторые мои действия и поступки я не нахожу ответов, значит я еще не полностью знаю себя. А вот, кто станет моим Эдипом, это вопрос времени.

По-моему мнению, у каждого человека должен быть свой Эдип. Интересно же, когда твои тайны разгадывают, даже когда ты сам этого не подразумеваешь, не знаешь.

С помощью тайны можно узнать многое, поскольку каждый человек может быть загадкой для другого. Я просто раньше не задумывалась, что у человека может быть Эдип (т. е. человек, который может разгадать тебя). И этот вопрос заставил меня задуматься... (ЯЛ-5³)

Персоноориентированность текста, т. е. формальное указание на личность автора, проявляется в использовании личного местоимения 1 л. ед. ч. и его форм, а также возвратного, притяжательных местоимений: *я думаю; мои действия; знаю себя; я отвечаю*. Рассмотрим персоноориентированные метапоказатели, представленные выражением собственной позиции, например: *я думаю, я отвечаю, я не задумывалась, по моему мнению*, выражениями уверенности, сомнения в выборе, например: *конечно, наверное*, выражения оценки присутствуют в тексте: *не было бы интересно, интересно же*. Здесь актуализированы выражения, отвечающие за отношение к способу изложения мысли: *для другого человека, т. е. разгадать внутренний мир его, Эдип (т. е. человек, который может разгадать тебя)*, где уточнение оформляется при помощи *т. е.* и скобок. Из текстоориентированных метапоказателей отметим выражения, отвечающие за устройство текста, которые указывают на воплощение логической степени во вторичном тексте: *Потому что на некоторые мои действия и поступки; я не нахожу ответов, значит я еще не полностью знаю; ведь не каждый сможет стать; узнать многое, поскольку каждый человек; а также т. е. разгадать внутренний мир его*. Данные конструкции участвуют в структурировании текста, придавая связность, логичность, автор иллюстрирует свое умение делать выводы, умозаключения. Последний пример доказывает мысль о многозначности метапоказателей.

Лингвистические факторы представлены в анализируемом тексте в полном объеме. ЯЛ-5³ активно употребляет однокоренные слова, лексические повторы, формы слова, например: *каждый человек, стать Эдипом, стать – станет – остаюсь, вопрос, интересно, разгадать – разгадывают – загадкой, задумывалась – задуматься, знал – знаю – знаешь – узнать, отвечаю – ответов, других – другого, тайны*. Тип изложения – рассуждение, построенное по принципу развернутого

ответа на поставленный вопрос, – относит текст к логической степени. Отметим, что непосредственный ответ на вопрос дается автором во втором абзаце текста: *А на вопрос «Да и сам я – не сфинкс ли себе?» я отвечаю, что – да*, в котором перечисляются собственные особенности, тогда как в первом дается общий обзор проблемы. Первый и третий абзацы посвящены общим рассуждениям на тему загадка – Сфинкс – Эдип при помощи отстраненных форм анализирующего субъекта: *каждый знал, каждый может стать, твои тайны, ты сам*, второй и четвертый абзацы – проекция решения проблемы на свою личность, он иллюстрирует персональное мнение автора относительно самого себя. Последний абзац содержит информацию о впечатлениях автора от работы с исходным текстом и вывод: *И этот вопрос заставил меня задуматься...* ЯЛ-5³ начинает рассуждение издали, подготавливая к изложению собственной мысли, например, *а на вопрос «да и сам я – не сфинкс ли себе?» я отвечаю, что – да или я просто раньше не задумывалась, что у человека может быть...* и подводит итог своей работе следующим высказыванием *и этот вопрос заставил меня задуматься*, тем самым актуализируя рамочную композицию высказывания. Вышеперечисленные признаки становятся ключевыми в установлении логической степени. Текст написан в книжном стиле (*разгадать внутренний мир; некоторые мои действия и поступки, вопрос времени*) с элементами разговорного (*просто, а вот, интересно же, внутренний мир его*).

К экстралингвистическим факторам относится изображение черт характера, например: *на некоторые мои действия и поступки я не нахожу ответов, значит я еще не полностью знаю себя*. Так ЯЛ-5³ говорит о том, что может посмотреть на себя со стороны и оценить поведение.

Таким образом, в данном тексте представлены скрепы, отвечающие за передачу логики и последовательности рассуждения. ЯЛ-5³ широко использует метапоказатели: вводные слова и выражения, несущие разную смысловую нагрузку. Лингвоперсонологический анализ показал, что на создание текста повлияли лингвистические и экстралингвистические факторы.

Логическая степень – высокая степень проявленности метаязыкового сознания – в большинстве случаев актуализируется при помощи обязательных метапоказателей логичности. Лингвистические и экстралингвистические факторы оказывают влияние на создание вторичных текстов при порождении. В текстах логической степени проявляется тенденция к персонализации, соответственно, авторы являются персонализированными.

Так, в большинстве вторичных текстов оценочной (4%), логической (13%) и литературно-лингвистической (11,5%) степеней проявленности метаязыкового сознания языковые личности проявили себя настолько ярко с лингвистической точки зрения, что были определены испытуемыми верно. Следовательно, авторы, создавшие тексты данных степеней, являются персонализированными (ПЯЛп), а в работах проявляется тенденция к персонализации.

В процессе анализа вторичных текстов при порождении выявлено, что низкие степени, безэкспликативная и сравнительная, соотносятся с тенденцией к деперсонализации, а высокие степени, оценочная, логическая и литературно-лингвистическая, – с тенденцией к персонализации. Рассмотренный материал

позволяет установить влияние объективных и субъективных факторов при порождении.

В **третьей главе** «Лингвоперсонологический анализ вторичных текстов (метатекстов) при текстовосприятии» предлагается экспериментальное подтверждение гипотезы о корреляции высоких и низких степеней проявленности метаязыкового сознания с тенденциями к персонализации и деперсонализации при восприятии, т. е. на втором этапе работы с материалом.

Особенность работы с вторичными текстами при восприятии заключается в выявлении метаязыкового сознания участников эксперимента, направленного на выражение собственной рефлексии, личного анализа прочитанных текстов, полученных на первом этапе эксперимента. На втором этапе участники самостоятельно интерпретируют тексты и определяют личность автора. К метатекстам, полученным при восприятии, применимы те же параметры разработанных классификаций. В качестве иллюстрации приведем вторичные тексты низкой степени – безэкспликативной и высокой – логической.

Я думаю, это ЯЛ-2. Ну, опять же прочитал и представил, как это он сопровождает жестами, руками (ЯЛ-7¹); Я думаю, это ЯЛ-7. Ну, не знаю. Ну, интуиция (ЯЛ-10²); Я на втором не знаю, кого отметить. Я 10 фамилий написала, я не знаю, кто у меня тут еще остался (ЯЛ-1²); ЯЛ-11, просто я уже все распределил, и остался этот текст, я его так, наугад (ЯЛ-3¹)

Отличительной чертой метатекстов безэкспликативной степени является использование персонориентированных метапоказателей, а именно, выражений собственного мнения, например: *я считаю, я думаю, я не знаю*, по той причине, что испытуемым надо высказать свое суждение о принадлежности текста и прокомментировать его. В данных метатекстах не содержится информация об авторе с аргументацией, т. к. участники кратко обозначают свое впечатление от самого задания, приемы, которыми они руководствовались при работе с материалом: *просто методом исключения, я его так, наугад, не знаю, кого отметить. Я 10 фамилий написала*. Некоторые испытуемые полагаются на свою интуицию, например: *Ну, не знаю. Ну, интуиция*, эмпирические представления о данном человеке: *прочитал и представил, как это он сопровождает жестами, руками; просто свои догадки*. Авторы обращаются к экстралингвистическим признакам, например: *по манере общения, представил, как это он сопровождает жестами, руками*. Соответственно, такие ответы не могут быть логически обоснованы и отнесены к конкретной языковой личности с точки зрения исследователя-критика.

В метатекстах безэкспликативной (39%) и сравнительной (34,2%) степеней языковые личности проявили себя слабо с лингвистической точки зрения при восприятии текстов и не дали верный ответ на вопрос об их авторской принадлежности. Так, языковые личности, породившие такие метатексты, являются деперсонализирующими (ДПЯЛв). Соответственно, низкие степени проявленности метаязыкового сознания, безэкспликативная и сравнительная, коррелируют с тенденцией к деперсонализации при текстовосприятии.

Метатексты логической степени отличаются умением авторов делать логические умозаключения, исходя из собственных знаний и полученной

информации, создаются при помощи логических связок или слов-маркеров. Как правило, тексты являются развернутыми, наполненными выражениями, иллюстрирующими логичность, связность, последовательность.

Я считаю, что это ЯЛ-5¹¹. Так как здесь, я присоединюсь к предыдущим участникам, во-первых, ответно-вопросная форма есть, например, «А на вопрос «Да и сам я – не сфинкс ли себе?» я отвечу, что – да», во-вторых, она любит тоже что-либо уточнять, «т.е. человек, который может разгадать тебя», то есть уточнение вот это. Мне кажется, она любит уточнять, она любит вводные слова: наверное, по моему мнению, конечно (ЯЛ-7⁴)

ЯЛ-7⁴ использует логические связки для выражения своего мнения и структурирования высказывания. К текстоориентированным метапоказателям отнесем выражения, указывающие на устройство и последовательность текста, например, *то есть, так как, во-первых, во-вторых*. Актуализация логической степени осуществляется за счет использования вводного слова: *Я считаю*. Выражение-ссылка на мнение других участников представлена следующим образом: *я присоединюсь к предыдущим участникам*. ЯЛ-7⁴ должна подтвердить свою точку зрения фактическим материалом, поэтому эксплицированными являются также выражения, указывающие на приведение примера: *ответно-вопросная форма есть, например, она любит вводные слова: наверное, по моему мнению*.

К персонориентированным метапоказателям относятся выражения собственного мнения: *я считаю, я присоединюсь, мне кажется*. ЯЛ-7⁴ не уверена в выборе автора, поэтому используются выражения, указывающие на сомнение, например, *мне кажется*. Персонориентированность текста реализуется посредством использования личных местоимений 1 и 3 л. ед. ч., *я* и *она*, указывающих на личное изложение позиции автора метатекста и на саму анализируемую ЯЛ-5¹¹: *я считаю; я присоединюсь; мне кажется и она любит*.

Высказывая свою точку зрения, приводя примеры из текста, ЯЛ-7⁴ необходимо объяснять выбор, это осуществляется при помощи выражений, отвечающих за отношение к способу изложения мысли, например: *Так как здесь; то есть уточнение вот это*, эти конструкции помогают пояснить используемые уточнения в исходном тексте.

Лингвистические факторы текстообразования характеризуются частотностью использования лексем в тексте, например: *она любит уточнять, любит вводные слова*. Автор метатекста имел в виду, что уточнение и использование вводных слов является частотным в речи ЯЛ-5¹¹. ЯЛ-7⁴ обращает внимание на языковое оформление анализируемого текста, поэтому встречаются конструкции: *ответно-вопросная форма, любит вводные слова*. Это может свидетельствовать об обращении к организации языковых средств. Указание на тип речи осуществляется так: *любит тоже что-либо уточнять; то есть уточнение вот это*. Можно предположить, что ЯЛ-7⁴ имела в виду тип рассуждение.

Из экстралингвистических факторов можно выделить манеру общения ЯЛ-5¹¹: *кажется, она любит уточнять, она любит вводные слова*. Этот вывод ЯЛ-7⁴ делает не только на основании анализа текста, но и общения с данной языковой личностью.

Таким образом, ЯЛ-7⁴ является персонализирующей при текстовосприятии, т. е. указала влияние лингвистических и экстралингвистических факторов, ставших основополагающими при определении автора работы.

В большинстве текстов логической степени проявляется тенденция к персонализации, соответственно, языковая личность, создавшая данный метатекст при восприятии, является персонализирующей, т. е. проявившей себя ярко на втором этапе эксперимента, отметив особенности построения анализируемого текста, таким образом, верно определив автора.

Так, в метатекстах оценочной (19%), логической (5,2%) и литературно-лингвистической (2,6%) степеней авторы проявили себя ярко с лингвистической точки зрения при анализе текстов и определили авторов верно. Следовательно, данные языковые личности являются персонализирующими (ПЯЛп), а в работах проявляется тенденция к персонализации.

Из вышесказанного следует, что при текстовосприятии гипотеза исследования подтвердилась: низкие степени проявленности метаязыкового сознания, а именно, безэкспликативная, сравнительная, коррелируют с тенденцией к деперсонализации, высокая, а именно, оценочная, логическая и литературно-лингвистическая, соотносятся с тенденцией к персонализации. Анализ текстового материала позволяет установить влияние как объективных, так и субъективных факторов текстообразования при текстовосприятии.

Четвертая глава «Портретирование непрофессиональной языковой личности» посвящена синтезированному анализу текстов при порождении и восприятии, созданных одной языковой личности. Анализ вторичных текстов и составление лингвоперсонологических портретов основывается на двух критериях – тенденциях к персонализации и деперсонализации и степенях проявленности метаязыкового сознания. Обозначенные критерии формируют четыре портрета языковых личностей: персонализирующая при текстопорождении – персонализирующая при текстовосприятии; деперсонализирующая при текстопорождении – персонализирующая при текстовосприятии; персонализирующая при текстопорождении – деперсонализирующая при текстовосприятии; деперсонализирующая при текстопорождении – деперсонализирующая при текстовосприятии.

Рассмотрим лингвоперсонологический портрет ЯЛ-10² в комбинации персонализирующая при текстопорождении и деперсонализирующая при текстовосприятии. Обратимся к анализу текста ЯЛ-10² при порождении.

Да и сам я – не сфинкс ли себе? Да – я сфинкс. Т.к. каждый человек загадка, которую удастся разгадать далеко не всем. При встрече смотришь на человека и видишь перед собой обычный образ, похожий на тебя, также две руки, две ноги. Но что у него творится в душе, о чем он думает, что он сделает в данный момент, ты не понимаешь. Я думаю, потому что каждый человек индивидуален и непредсказуем. Так и я, внешне я обычная девушка, но внутри меня кроется загадка. А сфинкс тоже загадка, это одинокое существо, которое стоит посреди пустыни...(ЯЛ-10²)

Данный вторичный текст относится к логической степени проявленности метаязыкового сознания, повторяя ее основные принципы. Приведем в качестве примера один метатекст одnogруппника, правильно установившего автора.

Мне кажется, что этот текст написала ЯЛ-10², но не совсем уверен в этом. С самого начала кажется, просто задали вопрос и вот... она просто так взяла и согласилась, да, я сфинкс! И у этого тоже есть своя конкретика. Он тоже как человек. Также две руки, две ноги. А вот концовка, она уже более так закручена. «Внешне я обычная девушка, но внутри меня кроется загадка». Ну. Такая загадочность. И в самом последнем предложении, возможно, говорит о том, что она приехала откуда-то издалека. И здесь у нее не слишком много друзей и все остальное: «сфинкс тоже загадка, это одинокое существо, которое стоит посреди пустыни...» (ЯЛ-5⁸)

Участники эксперимента установили автора анализируемого вторичного текста верно на 60%, соответственно, ЯЛ-10² является персонализированной.

Персоноориентированность текста реализуется при помощи личного местоимения 1 л. ед. ч. *я* и соответствующих глагольных форм, например: *я сфинкс, я обычная девушка, внутри меня; я думаю*. Также этот параметр текста выявляется при помощи ты-повествования, т.е. введения глагольных форм 2 л. ед. ч.: *смотришь на человека и видишь; ты не понимаешь*. Выражение автора с позиции НАД текстом актуализируется в основной части работы за счет использования словосочетаний: *каждый человек, человек, он*.

Персоноориентированные метапоказатели присутствуют в данном тексте. Выражение собственной позиции проявляется так: *Я думаю*. ЯЛ-10² уверена в своей точке зрения, поэтому выражения сомнения здесь отсутствуют. Тексториентированные метапоказатели представлены только выражениями, указывающими на логичность, последовательность, например: *Т.к. каждый человек; потому что каждый человек; Так и я, внешне я*. Данные конструкции свидетельствуют о стремлении автора вторичного текста объяснить свою точку зрения. В завершении работы она использует конструкцию *Так и я, внешне я обычная девушка*, которая демонстрирует подведение итога собственному ходу мыслей. Ментальный глагол, использованный в тексте, также свидетельствует о логичности: *я думаю*. На структуру вторичного текста ЯЛ-10² обращает внимание испытуемый ЯЛ-5⁸: *начала кажется, просто задали вопрос и вот... она просто так взяла и согласилась, да, я сфинкс; А вот концовка; И в самом последнем предложении*.

На создание текста оказали влияние факторы текстообразования. Частотность использования лексем в тексте проявляется в лексическом повторе, грамматических формах одного и того же слова: *человек; каждый человек; загадка – разгадать*. Синонимические конструкции разнообразят лексический облик текста: *собой обычный образ – также две руки, две ноги – внешне я обычная девушка; что у него творится в душе – внутри меня кроется загадка*. Стиль текста – книжный (*обычный образ, ты не понимаешь, смотришь на человека*). По типу изложения эта работа является рассуждением с четко выраженной структурой логического рассуждения (без абзацного членения), есть завязка, начало высказывания, включающее положительный ответ на

поставленный вопрос: *Да – я сфинкс*. Основная часть подтверждает обозначенный тезис с последовательным приведением аргументов: *что он сделает в данный момент, ты не понимаешь; Я думаю, потому что каждый*. Заключение ЯЛ-10² начинается при помощи *Так и я, внешне я обычная девушка*, свидетельствующее о подведении итога собственным размышлениям. Эти примеры указывают на действие лингвистических признаков.

Экстралингвистические факторы текстообразования отражены при помощи указания на черты характера: *каждый человек индивидуален и непредсказуем*. Важно отметить, что при помощи словосочетания *каждый человек* ЯЛ-10² проецирует действие и на свою личность. Описание также является неотъемлемым признаком данной работы: *Так и я, внешне я обычная девушка, но внутри меня кроется загадка*. ЯЛ-4, правильно установившая автора, указала также на проявление этого признака: *Ну, и вот у нее такая вот натура...скромная, тихая, немного замкнутая в себе*. ЯЛ-10² при написании текста использовала выражение *обычная девушка*, которое помогло участникам в установлении авторства в случае с метатекстом ЯЛ-7: *Ну, написала девушка!*. Так, здесь актуализирован параметр гендерной принадлежности.

Таким образом, данный текст относится к логической степени метаязыкового сознания, соответственно, ЯЛ-10² является персонализированной.

Рассмотрим ситуацию с метатекстами, созданными ЯЛ-10² при текстовосприятии, на втором этапе эксперимента.

90% метатекстов, ставших результатом метатекстовой деятельности ЯЛ-10², относятся к безэкспликативной степени, остальные 10% – к сравнительной. На 70% ЯЛ-10 является деперсонализирующей при текстовосприятии.

Я думаю, это текст ЯЛ-1. Но почему, не знаю.

Я думаю, это написал ЯЛ-1. «Беззаботное детство», «терзают разум», это к нему больше подходит.

Я думаю, это ЯЛ-4. Затрудняюсь объяснить, почему.

Мне кажется, это написал ЯЛ-9. Множество вопросов...у него тоже имеется медицинское образование...

Данные метатексты представляют безэкспликативную степень, вторичный текст с элементами объяснения или без элементов объяснения.

Персоноориентированность в работах получает полное освещение при помощи личного местоимения 1 л. ед. ч. *я* и соответствующих глагольных форм 1 л. ед. ч.: *я думаю, мне кажется*. Соответственно, так же представлено выражение собственного мнения: *я думаю, мне кажется, не знаю*. Выражение сомнения вводится в высказывания редко: *мне кажется*. Как и при порождении здесь можно говорить о высокой степени уверенности в своих словах ЯЛ-10² даже в случае неверного ответа. Если ЯЛ-10 не может пояснить свой ответ, следуют фразы: *Но почему, не знаю; Затрудняюсь объяснить, почему*. Так в тексте выражены персоноориентированные метапоказатели.

Текстоориентированные метапоказатели во вторичных текстах данной степени встречаются редко. Но рассматриваемые метатексты содержат выражения, указывающие на логичность: *Но почему, не знаю; Затрудняюсь объяснить, почему*. В этих фрагментах присутствуют причинные союзы, которые обычно

становятся началом рассуждения. Здесь можно провести аналогию со вторичными текстами ЯЛ-10² при текстопорождении: там логические метапоказатели являются частотными.

Рассматривая эти работы как метатексты, т. е. вторичные тексты о вторичном тексте со стороны воспринимающей ЯЛ-10², стоит отметить влияние лингвистических и экстралингвистических факторов. ЯЛ-10², анализируя текст, указывает на частотность лексем: «*Беззаботное детство*», «*терзают разум*», *это к нему больше подходит*. ЯЛ-10² отмечает организацию языковых средств в проинтерпретированных текстах: *Множество вопросов*; манеру общения, например: *это к нему больше подходит*. Экстралингвистические факторы также проявляются в метатекстах ЯЛ-10². Она указывает на апелляцию к реальным событиям: *у него тоже имеется медицинское образование...*

ЯЛ-10² при восприятии является деперсонализирующей, т. е. она не смогла указать верно большинство авторов, а при порождении является персонализированной, т. е. ее текст был определен участниками верно ввиду логической степени проявленности метаязыкового сознания, это соответствует всем параметрам созданной классификации степеней. При текстовосприятии ЯЛ-10² является деперсонализирующей, ее метатексты относятся к безэкспликативной степени. Она не смогла установить верно авторов вторичных текстов при анализе, однако отличительной чертой ее метатекстов было использование метапоказателей логичности. В этом случае можно провести параллель со вторичным текстом при порождении, отнесенным к логической степени, в котором присутствовали метапоказатели логичности и последовательности. Так, можно сделать вывод, что стремление структурировать информацию при помощи логических связей, сделать выводы – отличительная черта ЯЛ-10², хоть и проявившаяся слабо при восприятии.

В **заключении** подводятся основные итоги проведенного исследования, оценивается его перспективность.

В настоящем диссертационном исследовании изучены особенности степеней проявленности метаязыкового сознания и рассмотрено их соотношение с тенденциями к персонализации и деперсонализации. В результате можно сказать, что существует непосредственная связь между этими лингвоперсонологическими категориями.

Языковые личности, участвовавшие в лингвистическом эксперименте, по-разному проявили свой потенциал при работе с порождением и восприятием текстов, что обусловило многообразие материала и возможность составления классификации степеней проявленности метаязыкового сознания, метапоказателей, лингвистических и экстралингвистических факторов.

Низкие степени проявленности метаязыкового сознания языковой личности, безэкспликативная и сравнительная, соотносятся с тенденцией к деперсонализации, высокие степени, оценочная, логическая и литературно-лингвистическая, коррелируют с тенденцией к персонализации при порождении и восприятии текста.

В процессе анализа вторичных текстов был сделан вывод о корреляции метаязыковых показателей и степеней проявленности метаязыкового сознания как

при порождении, так и при восприятии. Было указано влияние лингвистических и экстралингвистических признаков, т. е. субъективных и объективных факторов, на выявление степени проявленности метаязыкового сознания. Анализ текстового материала позволил составить классификацию типов языковых личностей на основании порождения и восприятия текста, а также выведенных тенденций к персонализации и деперсонализации.

Исследование показало необходимость продолжения работы лингвоперсонологического портретирования, в частности, создания классификации лингвоперсонологических типов на основании действия степеней проявленности метаязыкового сознания. В аспекте разработки и изучения степеней проявленности метаязыкового сознания перспектива исследования заключается в сопоставительном анализе действия степеней проявленности метаязыкового сознания во вторичных текстах, порожденных непрофессиональной и профессиональной языковой личностью.

Публикации в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией

1) Богачанова 2014б – Богачанова, Т. Д. О степенях проявленности метаязыкового сознания в тексте (на материале стилизаций) / Т. Д. Богачанова // Медицина и образование в Сибири. Сетевое научное издание. Новосибирск: НГМУ, 2014 http://www.ngmu.ru/cozo/mos/article/text_full.php?id=1364

2) Богачанова 2015 – Богачанова, Т. Д. К вопросу изучения корреляции тенденций к персонализации и деперсонализации и степеней проявленности метаязыкового сознания (на основании лингвистического эксперимента) / Н. В. Мельник, Т. Д. Богачанова // Вестник Кемеровского государственного университета. № 4 (64) Т.4. Филология. – Кемерово, 2015. – С.138 – 143.

3) Богачанова 2015б – Богачанова, Т. Д. Степени проявленности метаязыкового сознания в тексте (на материале вторичных текстов, созданных на основе стихотворения в прозе И. С. Тургенева «Сфинкс») / Т. Д. Богачанова // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. Том 14, Вып. 2: Филология. Новосибирск: НГУ, 2015. С. 151 – 156.

4) Богачанова 2016 – Богачанова, Т. Д. Соотношение тенденций к персонализации и деперсонализации со степенями проявленности метаязыкового сознания в тексте / Н. В. Мельник, Т. Д. Богачанова // Сибирский филологический журнал, № 3. Новосибирск: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение Институт филологии Сибирского отделения российской академии наук, 2016. С. 199 – 207.

Публикации в монографиях

5) Богачанова 2016 – Богачанова, Т. Д. Взаимодействие тенденций к персонализации и деперсонализации при порождении и восприятии текста. / Н. В. Мельник, Т. Д. Богачанова // Языковая личность: моделирование, типология, портретирование. Сибирская лингвоперсонология. Ч. 2:

коллективная монография / под ред. Н. Д. Голева, Н. В. Мельник и С. В. Оленева. — М.: ЛЕНАНД, 2016. — С.190 – 198.

Публикации в прочих изданиях

6) Богачанова 2014 – Богачанова, Т. Д. Выявление тенденций к персонализации и деперсонализации во вторичных текстах, созданных на основе рассказа М.М.Зощенко «Аристократка» / Т. Д. Богачанова // Образование. Наука. Инновации. Вклад молодых исследователей. Материалы IX (XLI) Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. Выпуск 15. – Кемерово: КемГУ, 2014. – С. 1165 – 1168.

7) Богачанова 2014а – Богачанова, Т. Д. Действие тенденций к персонализации и деперсонализации (на материале стилизаций, созданных на основе рассказа М.М.Зощенко «Аристократка») / Т. Д. Богачанова // Функционально-когнитивный анализ языковых единиц и его аппликативный потенциал: материалы II международной научной конференции, Барнаул, 8-10 октября 2014 г. / Алтайская государственная педагогическая академия; Лингвистический институт; Общероссийская общественная организация «Российская ассоциация лингвистов-когнитологов», алтайское региональное отделение / Под ред. И. Ю. Колесова – Барнаул: АГПА, 2014 года. – С. 45 – 48.

8) Богачанова 2015а – Богачанова, Т. Д. Степени проявленности метаязыкового сознания в тексте (на материале вторичных текстов непрофессиональной языковой личности) / Т. Д. Богачанова // Образование, наука, инновации: вклад молодых исследователей – материалы X (XLII) Международной научной конференции / Кемеровский государственный университет. – Вып. 16 /сост. Поддубиков В. В. / Под общей ред. В. А. Волчека. – Кемерово, 2015. С. 1632 – 1637.